

СКОЛЬЖЕНИЕ ТЕМПОМИРОВ В ЯЗЫКЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

В статье исследованы гипертекстовые сети в «Улиссе» и «Поминках по Финнегану» Джеймса Джойса с позиции автопоэтического энактивизма. Выявлены способы воплощения Дж. Джойсом скольжения темпомиров в словах-саквояжах и интертекстовых аллюзиях, обеспечивающих синхронизацию темпомиров в художественном дискурсе.

Ключевые слова: автопоэтический энактивизм, самоподобие, темпомир, автономная система, слово-саквояж, гипертекстовые сети.

Фоменко О. Г. Рух крізь темпосвіти в мові Джеймса Джойса. – Стаття.

У статті досліджено гіпертекстові мережі в «Уліссі» та «Фіннегановому помині» Джеймса Джойса з позиції автопоетичного енактивізму. Виявлено способи втілення Дж. Джойсом руху крізь темпосвіти в словах-саквояжах та інтертекстових аллюзіях, які забезпечують синхронізацію темпосвітів у художньому дискурсі.

Ключові слова: автопоетичний енактивізм, самоподібність, темпосвіт, автономна система, слово-саквояж, гіпертекстові мережі.

Fomenko E. G. Tempoworld sliding in the language of James Joyce. – Article.

The article studies hypertextual networks in “Ulysses” and “Finnegans Wake” by James Joyce from the perspective of autopoietic inactivism. The author identifies Joycean means of creating the tempoworld sliding via portmanteau words and intertextual allusions, which facilitates tempoworld synchronization in fictional discourse.

Key words: autopoietic inactivism, self-referentiality, tempoworld, autonomous system, portmanteau word, hypertextual networks.

В статье поставлена проблема скольжения темпомиров в языке Джеймса Джойса с позиции автопоэтического энактивизма, развития синергетики Г. Хакена, теории автопоэтических систем Ф. Варелы, Н. Лумана, У. Матураны, А. Ноя и Э. Томпсона, теории сетей А.-Л. Барабаша и теории сложных адаптивных систем Д. Холланда и С. Кауфмана [5]. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить на гипертекстовом уровне, как язык Дж. Джойса синхронизует скольжение темпомиров.

Обращение к автопоэтической системе Дж. Джойса обуславливается тем, что подобную диссипативную систему обнаруживают во всех формах жизни [1; 6, с. 188]. Можно предположить, что подобно любой автономной самоопределяющейся системе (например, колонии муравьев) система Дж. Джойса не имеет точек вхождения и выхода, ее целостность обеспечивается организационным замыканием на самоподобии, под которым В. Тарасенко понимает «наличие целого в каждой части» или «подобие части целому» [2, с. 59]. Автономная система сцепляется со средой, что было давно подмечено исследователями интертекстуального Дж. Джойса. Автономную систему отличает динамика нестабильности и метастабильности [10], которая прослеживается в целом наследии Дж. Джойса через аттрактор откровения, подобного христианской епифании.

Теоретик автопоэзиса У. Матурана [7] связывает человека с относительной динамикой рекурсивных координированных ощущений, в которых самость и сознание являются конфигурацией сенсорных реальностей, включенных в руководимое ими мимолетное непрерывное настоящее изменяющегося потока жизни. Он полагает, что живая система может быть описана только как целостная; однако он задается вопросом, как та-

кая целостность возникает [8, с. 5]. Согласно У. Матуране, организационная циркуляция делает живую систему интерактивной, поскольку циркуляция поддерживает живую систему в рабочем состоянии, возвращая в самоподобное внутреннее состояние. Ученый убежден в том, что среда выступает контекстом для наблюдателя интеракций живой системы. Теория автопоэзиса позволяет по-новому взглянуть на целостность, связав ее с кооперативным действием темпомиров в художественном дискурсе. До сих пор трудно сказать, как Дж. Джойс подобно организмам набрасывает на свой мир сеть значений, демонстрируя интерактивную автономию [9], как он выдвигает инвариантность в процессе активного, динамичного взаимодействия со средой мирового художественного дискурса с целью сохранения автономности своей системы. Точно так, по-видимому, сетевые процессы трансформации и разрушения компонентов в автопоэтических машинах производят компоненты, реализующие создавшие их сетевые процессы и представляющие конкретную целостность в пространстве через топологическую область сетевой реализации [8, с. 78–79].

Проведенное исследование показывает, что автопоэтическая сеть не может не воспроизводиться, отчего область изменений автопоэтической системы не разрушает ее целостность. В художественных текстах Дж. Джойса автономная система формируется множественными сетевыми образованиями, обнаруживающими самоподобие на гипертекстовом уровне. Писатель выводит формулу сетевого скольжения (за рождение, рождение, смерть, воскресение или поминки), которую иллюстрируют приведенные фрагменты из «Поминок по Финнегану» (далее – «Поминки») и «Улисса»: «Of all the stranger

things that ever not even in the hundrund and badst pageans of unthowsent and wonst nice or in eddas and oddes bokes of tomb, dyke and hollow to be have happened! The untirerities of livesliving being the one substance of a streambecoming. Totalled in toldteld and teldtold in tittletell tattle» [11, с. 597.4-9]; «Bridebed, childbed, bed of death, ghostcandle» [12, с. 72].

Источники «Поминок» принадлежат разным темпомирам, среди них выделяются в первую очередь четыре евангелия, входящие в ирландскую Келлскую книгу, кельтская легенда о Тристане и Изольде и библейское грехопадение Адама и Евы. Дж. Джойс ставит «Поминок» в один ряд с арабскими сказками «Тысяча и одна ночь», «Младшей Эддой» Стурлусона (учебник поэзии скальдов с цитатами из древних поэм) и древнеегипетской «Книгой мертвых» (ее помещали в гробницу, чтобы усопший преодолел опасности потустороннего мира и обрел благополучие после физической смерти). Синергия между «Книгой мертвых», которую еще называют «Книгой воскресения», и финалом «Поминок» состоит в скольжении к свету дня. В «Книге мертвых» хаотически нагромождаются молитвы, песнопения, заклинания. Функцию такой книги в первом рассказе из «Дублинцев» Дж. Джойса выполняет потир, вложенный в руки усопшего священника для обретения покоя в послесмертии. Пристрастие Дж. Джойса к разным спискам, которые трудно расшифровать, напоминает подобное собрание разнородного в «Книге мертвых».

Дж. Джойс обыгрывает идиому «odds and ends» (фрагменты, кусочки, нечто разнородное), опираясь на происхождение Эдды от названия хутора Одди, где воспитывался автор «Младшей Эдды». Эддой также называют поэзию, а Дж. Джойс мечтал о поэтической славе. Дж. Джойс сцепляет религиозные и поэтические тексты в едином потоке человеческой культуры. Арабские сказки «Тысяча и одна ночь» пересекаются с Египтом, где они обрели свою конечную форму. Подобно им тексты Дж. Джойса печатаются на чужбине.

Дж. Джойс выстраивает скольжение темпомиров как «потокостановление субстранции» (похоже, имеется в виду «нечто, проходящее сквозь все, что возникает, и через что проходит все, что возникает»). В синтагме «through strength towards joyance, adyatants, where he gets up» [11, с. 598.24-25] вектор скольжения разворачивается к Дж. Джойсу как творцу художественного текста: сквозь силу к «joyance», или синергии радости «joy», Дж. Джойса «Joyce» и трансцендирования субъекта через «trance». Возможны такие варианты разложения: «joy + ance», «tr + ance», «substance + trance». Скольжение проникает в темпомиры философского познания. У Б. Спинозы субстанция связана с мышлением и протя-

жением, у Р. Декарта – с единством субъекта и объекта, у Г. Гегеля – с целостностью переходящих сторон вещей, у Г. Лейбница и А. Шопенгауэра – с материей, у Д. Юма – с фикцией, сосуществованием свойств. Производная от латинской лексемы «transire» лексема, однокоренная с «trance», означала «переход от жизни к смерти». У Дж. Джойса слово-саквояж «субстранция», по-видимому, связывается с облаком Господним: «The fog of the cloud in which we toil and the cloud of the fog under which we labour» [11, с. 599.29-30] (дословно: «Туман облака, в котором мы трудимся, и облако тумана, под которым мы работаем»). Дж. Джойс, как и в других местах («No hang! Hang ho!» [11, с. 627.31]), использует хиастический каламбур. Зеркальная перестановка является одним из его любимых приемов актуализации самоподобия.

Начинается иллюстрируемый нами фрагмент из «Поминок» предлогом «of», который в пятикратном повторе перемежается с четырехкратным предлогом «in». В подобной конструкции «имя существительное + имя существительное» лексема «stranger» употребляется много позже Дж. Джойса, в 1990–1995 гг., в конструкции «stranger gare». Лексема «stranger» происходит от ср.-фр. лексемы «estrangier» со значением «странный». Эта лексема имеет несколько значений: «чужой», «человек, который перестал навещать», «человек извне», «удивляющий». Дж. Джойс наделяет словосочетание двойственным смыслом, совмещая элемент странности, необычности и принадлежности извне. В составе однородных существительных «tomb, dyke and hollow» вторая лексема фиксируется словарем с 1931 г., по другим данным – с 1896 г.; через ее синоним можно выйти на протогерманский глагол со значением «вернуть». Связь между первым и вторым словом – смерть, рождение и одновременно поворот, скорее всего, к воскресению через смерть. Сложнее объяснить значение третьего однородного члена со значением «внутренняя полость, пещера». Возможно, описан цикл «смерть, рождение, захоронение». Последовательность однородных членов может быть узнана в модифицированной балладе о «слегка саркастическом Иисусе», оригинальный текст которой О. Сент-Джон Гогарти прислал Дж. Джойсу в 1905 г., когда последний уже переехал в Триест. Измененную строчку с просьбой передать Тому, Дик и Гарри о воскрешении из мертвых Дж. Джойс включил в первый эпизод «Улисса»: «And tell Tom, Dick and Harry I rose from the dead» [12, с. 29].

Слово-саквояж «hundrund» составляется др.-англ. лексемой «hund» со значением «число» (в то же время немецкая лексема имеет значение «собака») и шведской лексемой «rund», употреблявшейся в среднеанглийском периоде в том же, что и в шведском языке, значении «сферическое

тело» (выводимое значение «сотни сферических тел»). Форма «badst» отражает употреблявшуюся в XIV – XVIII вв. превосходную степень «baddest» у имени прилагательного со значением «плохой». Дж. Джойс конструирует единую словоформу, в которой одновременно воспроизводятся значения «наилучший» и «наихудший» («best» и «baddest»). «To be have happened» может обыгрывать оборот «happens to be», употреблявшийся с 1707 г. в значении «некто, нечто есть, существует». Продолжая обыгрывание, Дж. Джойс субстантивировал глагольную форму, что подчеркивается определенным артиклем («The has gonning at gone, the is coming to come» [11, с. 598.9-10] – круговорот умирания и рождения, в первой части возможна ассоциация с гонгом, звук которого в музыке предвещает катастрофу, смерть), как перифраз («To be have happened»). Например: «Who having has he shall have had» [11, с. 598.29-30]; эхом может быть ремарка Стивена в «Улиссе»: «Who has not?» [12, с. 32]. Здесь не только каждое слово начинается одним и тем же звуком, то есть аллитерация распространена на целое предложение, но и возникает образ памяти (вероятно, «имеющий прошлое, и в будущем будет с этим прошлым»).

Итак, речь идет о многократно повторенных с разной степенью мастерства маскарадах (инсценировках) по образцу «Тысячи и одной ночи» или о поэзии смерти, рождении и сокрытом в них таинстве. Рассказанные события ведут всех вместе, в одном человеческом потоке, к храму историй и историям в храме в схваченном образе. Подобную инсценировку Дж. Джойс создает в эпизоде «Цирцея» в «Улиссе» или в эпизоде о русском генерале в «Поминках». Имитация волнового круговорота, самоподобные вербализации которого занимают Дж. Джойса, может быть выделена серийным предлогом «of» в избыточном левостороннем расширении субстантивного словосочетания: «Of the ore of the diurn of the sennight of the maaned of the yere of the age of the of Grossguy and Littlelylady» [11, с. 598.31-33]. Избытку серийного предлога вторят усечения слов. Лексема «ore» с начала XIII в. является усеченной формой прилагательного «oren» («открытый, незапертый»). Усечена по аналогии лексема «diurnal», образованная латинскими словами «dies» («день») и «urnus» («время»), проводя значение «свет дня, светить». Самоподобный повтор «светлого времени суток» в ирландизированной форме греческого имени собственного «Тимофей, почитающий бога» можно усмотреть в другом предложении: «Time-o'-Thay» [11, с. 599.3] («дневное время» раскрывает смысл, заложенный в «diurn»). Новообразование «thay», ослышка лексем со значением «день» имеет «начинку» в двух последних буквах: «au» ассоциируется с древненорвежским словом «ауе» со значением «всегда», греческим «αιον» со зна-

чением «age» и латинским «aevum» со значением «протяженность во времени». Проводится вектор «всегда» между «Of all the stranger things that ever» и ослышкой «thay».

Ночное время по такому же принципу усечения описывается через траву сенну («senna + night»), то есть ночь или серовато-зеленая, как листья сены, или зеленовато-коричневая, как плоды сены. Словоформа «maaned» является глагольной формой от существительного со значением «луна» в датском («maane») или нидерландском («maan») языках. Возможно, Дж. Джойс обыгрывает значения «календарный год» и «синодический месяц». Однако также вероятно, что значение «нахождение под воздействием луны» направляет к скорби и смерти: «When the moon of mourning is set and gone» [11, с. 693.28] выводит на «the has gonning at gone» [11, с. 598.9].

Слово-саквояж «madamanvantora» связывает четыре значения: «госпожа», «мужчина», «повозка» и «вол». Арамейская лексема «toga» означает «вол». Итальянская лексема «ventura» созвучна последним трем слогам в данном саквояже со значением «судьба». Серийными волнами складывается образ запряженной повозки с открытым кузовом для господина и госпожи, движимой в эпоху людей днем и ночью сквозь их судьбу (движение в пространстве и времени мужчины и женщины по пути жизни).

Однако есть еще один скрытый смысл: на первой странице «Поминок» упоминаются отношения Джонатана Свифта с двумя женщинами по имени Эстер. Эстер Ваномри известна как Ванесса: Дж. Свифт сложил первый слог фамилии с уменьшительно-ласкательной формой имени Эстер. В первом предложении «Поминок» упоминается замок Хоут, в котором останавливался Дж. Свифт как друг семьи. Считается, что хотя Дж. Свифт женился на Эстер-Стелле, она и не подозревала, что у нее много лет была соперница Ванесса, любившая Дж. Свифта.

В проекции на «oddes» возникает связка между извлечением «strange» из «stranger» и «odd» из «oddes» со значением «аномальный», «особенный». Лексема «pageans» означает «маскарад», «инсценировка», «пустой блеск», «карнавальное шествие». Христианская литература выделяется в отдельное предложение через лексему «teld», которая в древнеанглийском языке обозначала «шатер» (современный синоним – «tabernacle», синонимами которого являются «храм» и «синагога»). Через синоним «tabernacle» выходим на значение «сосуд» (например, потир, чаша для причастия или чаша Грааля).

Интересно значение латинского префикса «trans», введенного в лексему «substance» через добавление сонорного звука «г» («substance»). Латинский префикс имеет значение «за», «че-

рез», «сквозь». Это значение осваивается в следующем предложении, где первое слово в словоформе «perhaps» образовано предлогом «per, rag» со значением «сквозь», выраженным конечным английским предлогом «through»: «And all-a-dreams perhapsing under lucksloop at last are through» [11, с. 597.20]. Второй слог в слове-саквояже «perhapsing» образован корнем «har», родственным глаголу «harpen», который употреблен в современной форме в приведенном фрагменте [11, с. 597.4-9]. Скорее всего, речь идет о мечтах (фантазиях), воплощенных сквозь воспетое событие в удачном, наделяющем мудростью цикле.

Такое прочтение подсказывает выход через композит «lucksloop» на кельтскую лексему «lachs» со значением «лосось». В ирландской мифологии Лосось Мудрости занимает важное место в цикле «Юношеские деяния Финна». Первый человек, который съест лосося, получит все знания мира. Таким человеком становится Финн, готовивший лосося и оближавший обожженный палец. Лексема «loop» («цикл, петля, хомут») кельтского происхождения; в современном ирландском употребляется форма «lubiam». Лексема со значением «лосось» происходит от латинской лексемы со значением «прыгать»: лосось обладает способностью выпрыгивать из воды. Нарращение смысла создается изъявлением всеобщей радости о рассказываемом событии, вплоть до завершения цикла, до воскресения. Неоднозначным является значение, выводимое из «all-a-dreams». В древнегерманском значении речь идет об иллюзии. В древнеанглийском языке существительное «dream» означало «радость» и «музыку». В последнем рассказе «Дублинцев» главный персонаж, погружаясь в сон, попадает в сферу сознания, где он входит в поток с мертвыми. В первом рассказе этого сборника персонаж входит в один и тот же сон дважды, где происходит встреча с умершим священником в контексте арабских сказок. Иллюзия, радость и музыка сталкиваются в финале рассказа «Глина» из того же сборника, где Мария, поющая песню о радости любви, никнет под иллюзией так и не наступившего для нее счастья.

Слово-саквояж «totalled» по аналогии с другими причастиями прошедшего времени в нашем первом иллюстративном фрагменте может иметь смысл «обобщенный, достигший всеобщности». В характерном для Дж. Джойса разложении словоформы здесь возможно тройное прочтение: «total» + «all» + «led» = «всеобщим ведомые». Лексема «total» имеет также значение «абсолютный», то есть выводится значение «все совершенством ведомые», что соответствует продолжению «in toldteld». Возникает самоподобие: творец, автор текстов, ведет за собой («все в храме Божьим словом ведомые»), как и другие авторы текстов, сквозь потокостановление (текучесть челове-

ческой культуры в ее разных формах). Лексема «tattle» означает «сплетня», «пустой разговор», то есть «выдумка». Лексемы «tittle» и «tattle» можно рассматривать как редупликацию. Возникает самоподобие с тем, о чем пишет Дж. Джойс, например в «Дублинцах», где рассказываются истории маленьких людей. Если взять вместе «in tittletell tattle» по принципу тройного вставления, как в «total+all+led», то в новообразовании можно прочесть «let+tell+tattle» («разрешите рассказать выдумку»). Такой пустой разговор завершает рассказ «Аравия» из «Дублинцев», когда мальчик находится на базаре и слышит чужой разговор, поражающий его своей бессмысленностью (пустотой).

Возвратимся к предложению «Totalled in toldteld and teldtold in tittletell tattle» [11, с. 597.8]. В нем союз «и» разделяет два способа миротворения: ведомые божественным откровением и евхаристическим священнодействием и ведомые их подобием – рассказанной по принципу божественного откровения выдумкой, тоже своего рода таинством (возможно, зеркальность Ветхого и Нового Заветов в проекции на человеческую цивилизацию).

Дж. Джойс формулирует самоподобие: эпифантическое откровение, вырастающее как нечто подобное тому, как возникает божественное откровение. В памяти читателя может «всплыть» синоним «total» – «unrestricted» (внутри синонима вычленяется лексема «rest», синоним лексемы «teld»), в котором есть префикс «un-», как в слове-саквояже «untirerities», и срединное скопление трех согласных, как в «substance». Лексема «nice», вызывающая ассоциацию с «ночью», в среднеанглийском языке имела значение «бессмыслица» – вектор направлен к лексеме «tattle» («выдумка»). Но также «nice» происходит от латинского слова «nescius» («незнающий»), что направляет вектор к значениям, содержащим «не» («nice» и «untirerities», возможно, «не охватывающий цельного»).

Однако во второй части предложения есть и библейская аллюзия из Евангелия от Матфея 5:18: «Till heaven and earth pass, one jot or one tittle shall in a wise pass from the law» («Доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет закона»). Йота и черта могут обозначать крест (чертой называют поперечный срез креста). В английском языке лексема «tittle» обозначает диакритические знаки, которые эксплицируют важные детали. Толкователи Евангелия полагают, что еврейская буква «йод», похожая на запятую, подразумевается под йотой, в то время как черточками различаются пары еврейских букв, такие как, например, «бет» и «каф». В толковании греческого монаха XII в. Евфимия Зигабена йота – это прямая линия, а черта – кривая (в числе букв они были самыми простыми для начертания).

В «toldteld and teldtold» Дж. Джойс использует хиастический каламбур. Интересно, что хиазм, то есть крестообразное изменение последовательности элементов, вызывает образ креста (рассказанное в храме, храморассказанное). Возникает бифуркация эпифанических (божественных и поэтических) откровений. Дж. Джойс задается вопросом, на который отвечает так: «Because, graced be Gad and all giddy gadgets, in whose words were the beginnings, there are two signs to turn to, the yest and the ist, the wright side and the whonged side, feeling aslip and wauking up, so an, so farth» [11, с. 697.9-12]. Говоря о Божьей благодати, Дж. Джойс одновременно упоминает рожон, заостренный шест, которым погоняют быков или волов, и употребляет слово из морского сленга «gadget», которым заменялось название мелкой детали корабля. Всю суть жизни Дж. Джойс сводит к первослову и чему-то подобному, началам, ведущим к двум знакам: западу, или закату, и востоку, или рассвету («да-бытие» из «yes» + «ist»), когда человек спит, ошибается, пробуждается, очищается и воскресает. Самоподобие Дж. Джойса зиждется на циклической концепции, идее круговорота, которую он заимствует у Дж. Вико (1668–1744 гг.).

Например, лексема «slip» в ослышке «aslip» с середины XV в. означает место для причала кораблей, что связывает ее с морским сленгом «gadget», вводя в морскую стихию путешествия морем по типу имрама или гомеровской «Одиссеи». Ослышкой «farth» через подразумеваемую лексему «forth» продолжается вектор «сквозь», о чем говорилось выше.

Скольжение темпомиров оформляется ослышками, вызывающими интертекстовые аллюзии. Покажем на примере фонетической ослышки, разрастающейся в ризому: «<...> primeval conditions having gradually receded but nevertheless the emplacement of solid and fluid having to a great extent persisted through intermittenances of sullemn fulminance, sollemn nuptialism, sallemn sepulture and providential divining, making possible and even inevitable, after his a time has a tense haves and havenots hesitancy <...>» [11, с. 599. 9-14].

В данном примере обращает на себя внимание большое количество латинских слов, многие из которых образованы посредством префикса: лат. «conditionem» с префиксом con- («совместное действие»), «recedere» с префиксом re-, указывающим на возвращение, «intermittentem» с префиксом inter-. Дж. Джойс поддерживал, очевидно, позицию ирландца У. Томпсона, что Вселенной суждено остановиться, если не вмешается Всевышний. В начале отрывка предлагается рассуждение о первичных условиях (договорах), которые постепенно отступают и подвергаются остановке из-за скачкообразности и прерывистости. В марксизме «haves» – капиталисты, а «have-nots» – про-

летариат. Иначе говоря, речь идет о времени с классовой борьбой.

Комментируя данный отрывок, Т. Хенторн [4] видит в нем иллюстрацию второго закона термодинамики. Постулат У. Томпсона гласит, что невозможен круговой процесс, единственным результатом которого было бы производство работы за счет охлаждения теплового резервуара. По мнению Т. Хенторна, «Поминки» стремятся к равновесию неравновесного, поэтому энергия рассеивается вплоть до инертного состояния. Если энтропия не убывает в замкнутых системах, то диссипативные, открытые системы, какой является автопоэтическая система Дж. Джойса, оперируют вдали от термодинамического равновесия. Ослышками Дж. Джойс создает так называемые шумовые эффекты, ускоряющие самоорганизацию. Приведенный пример показывает, что достаточно минимума производства энтропии в открытой системе, ведь в данном отрывке лишь несколько слов («fulminance», «nuptialism») являются словами-саквожками. Однако читатель сталкивается с трудностями декодирования непривычных соединений слов, входя тем самым в неравновесное состояние, которого добивается писатель.

Дж. Джойс выстраивает трехкратный повтор искаженных лексем с окончанием -mn. В английском языке таких слов шесть (autumn, column, condemn, damn, hymn, solemn). Дж. Джойс образует в другом месте «Поминок» междометие «Hnmn hnmn!» [11, с. 623.24], скользя сквозь вектор Гунгмской страны Дж. Свифта, в которой живут лошади с человеческим разумом: «Houyhnhnm <...> The oval equine faces» [12, с. 60]. Во втором слове «sollemn» писатель сохраняет двойную согласную, как и в написании латинского слова «sollemnis» («торжественный, традиционный»). В этом слове прочитывается также латинская лексема «sollus» со значением «целый» (проекция в «solid»). Слово сочетание «sollemn nuptialism» может быть прочитано как «торжественность, формальность брачных договоренностей». Слово-саквож «sullemn» может быть прочитано по аналогии с «recede» (восстановление префикса дает лексему «result») и «conditions» (восстановление префикса с получением лексемы «consult»). Латинская лексема «fulmen» имеет значение «всесокрушающая сила, власть, жестокое наказание, молния, удар». Лексема «sepulture» («захоронение, погребение») от латинского слова «sepultura» синонимична английскому слову «interment», которое созвучно «intermittent» («скачкообразный»). Дж. Джойс объединяет погребение и провиденциальное прорицание.

Интересно, что когда галлы были разбиты при вторжении в Грецию в 279 г. до н. э., то Павсаний описал гром и ужас, вызванный Паном. Ас-

социация с гомеровым гимном («hymn») возникает по аналогии с тремя словами с таким же окончанием, которые употребляются в отрывке. В «Улиссе» Стивен несколько раз повторяет слово «omphalos» [12, с. 57]. Это слово одновременно обозначает и пуповину, и пуп Земли, и байтил в Дельфах (круглая монолитная глыба в целле в окружении двух золотых львов), и излишнюю «самость» в человеке, и Иерусалим в средневековых преданиях. Колонны на руинах в Дельфах выводят на «column» – еще одно ассоциативное слово по последним двум согласным. «Пан» означает «весь»; кроме того, Пан прыгает. В финале «Поминок» Дж. Джойс описывает панъэпифанический мир. Интересно, что во втором эпизоде в «Улиссе», когда Стивен ведет урок в школе, ученик не может пояснить, что происходило в битве при Аускуле между римлянами и итальянскими племенами в том же 279 г. до н. э. Известно, что Пирр пошел на Рим, истолковав по-своему прорицание дельфийского оракула. В истории этот год знаменателен вторжением кельтов во Фракию и Македонию с последующим продвижением на Балканский полуостров. Движение гласных в словах «sullemn», «sollemn» и «sallemn» является зеркальным по отношению к гласным в редупликациях в «radarodopudupedding» [11, с. 599.8], то есть u-o-a/ a-o-u.

Итак, Дж. Джойс пользуется значением лексем, которое вышло из употребления. Он выстраивает скольжение темпомиров также в этимологическом регистре, реанимируя вышедшие из употребления значения слов. Скольжение проявляется в неизменном движении к озарению. О более-менее установленном управлении домашним хозяйством говорится так: «<...> a more or less settled state of equonomic ecolube equalobe equilab equilibrium» [11, с. 599.17-18]. В греческом языке «oi konomikos» означает «управление домашним хозяйством», а «oi kos» переводится как «дом». В составе «ecolube» усматривают латинскую лексему «lubricus» («slippery»). Учитывая, что славянские ослышки являются сквозными в «Поминок», и русское слово «любить» появлялось в других местах этого текста, можно сказать, что Дж. Джойс обобщает перипетии любви в той же связке с повозкой («equa» связано с лошадьё), что и в другом фрагменте, о котором мы писали выше.

Скольжение продолжается предложением «Where once we led so many car couples have follied since» [11, с. 623.21-22]. Писатель использует ин-

версию имени существительного «folly» («где когда-то нами ведомые пары в повозках набезрассудствовались с тех пор»). «Once we led» ассоциируется с «primeval conditions» и «totalled» (вычленение «led»), а «car couples» ассоциируется с «sollemn nuptialism» («брачная церемония») и «madamanvantora» («запряженная повозка»). В «Улиссе» сказано: «Of lost leaders, the betrayed, wild escapes» [12, с. 66]. В современном понимании «ecolube» созвучно сохранению природы, боязни конечного загрязнения мира. Самоподобие также поддерживается чередованием гласных во втором слоге всех однотипных пяти слов: o-o-a-i-i. Свою схему повтора гласных имеют «lube-lobe-lab-lib» (от гласных заднего к гласным переднего ряда, которые балансируют лексему «equilibrium»; аллитерация сбалансированных согласных: от альвеолярных к лабиальным). Возможно, «equilab» демонстрирует одинаковое положение губ в произношении губного звука.

Таким образом, скольжение темпомиров у Дж. Джойса зацепляется этимологическим регистром, который приводит в движение механизм интертекстовых аллюзий, разрастающихся в ризоморфную среду. Скольжение темпомиров является способом фрактального мышления, поддерживающего целостность писателя. Дж. Джойс предлагает читателю некий вариант бесконечности в самоподобной размерности, непрерывности формообразования, размытости. Он производит эффект того, что П. Тейяр де Шарден называет «мгновенным сочетанием безграничных временных волокон» [3].

Скольжение темпомиров у Дж. Джойса является многослойным пересечением скрытого и явного, по-разному схваченного его текстами, восстановлением этимологии слова и его модификаций, усложняющих понимание, использованием волнообразных отклонений, которые придают тексту динамизм неравновесности, наполняют жизнь греховного и страждущего человечества в едином гимне несовершенству смертных, что так и остается под покровом тайны. Зона художественного дискурса писателя не повторяет другие зоны. В его зоне осваивается предел порога размельчения, в который вовлекается весь потенциал скользящих темпомиров.

Перспективным направлением исследования считаем выявление механизмов вхождения в зону скольжения темпомиров, очерченных Дж. Джойсом, художественных текстов, построенных подобно автопоэтической системе этого автора.

Литература

1. Капра Ф. Скрытые связи / Ф. Капра. – пер. с англ. – М. : София, 2004. – 336 с.
2. Тарасенко В. Анализ сетевого мышления / В. Тарасенко // Философия науки. – 2002. – № 8. – С. 54–71.
3. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М. : Прогресс, 1965. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.psylib.org.ua/books/shard01/txt01.htm.

4. Henthorne T. “Stench!” Arnold Bennett’s End in the Beginning of Finnegans Wake / T. Henthorne // Twentieth Century Literature. – 2008. – № 54(1). – P. 31. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.questia.com/read/1G1-182001071/atench-bennett-s-end-and-the-beginning-of.
5. Hutto D. Radicalizing Enactivism: Basic Minds without Content / D. Hutto, E. Myin. – Cambridge : MIT Press, 2013. – 206 p.
6. Kaag J. Thinking through Imagination: Aesthetics in Human Cognition / J. Kaag. – New York : Fordham University Press, 2014. – 260 p.
7. Maturana H. Self-consciousness: How? When? Where? / H. Maturana // Constructivist Foundations. – 2006. – № 1(3). – P. 91–102.
8. Maturana H. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living / H. Maturana, F. Varela. – London : D. Reidel Publishing Company, 1980. – 143 с.
9. Stewart J. Enaction: Toward a New Paradigm for Cognitive Science / J. Stewart, P. Gapenne, E. Di Paolo (eds.). – Cambridge : Massachusetts Institute for Technology, 2010. – 463 p.
10. Thompson E. Mind in Life: Biology, Phenomenology, and the Sciences of Mind / E. Thompson. – Cambridge ; London : The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. – 543 p.

Использованные источники

11. Joyce J. Finnegans Wake / J. Joyce. – London : Penguin, 1992. – 628 p.
12. Joyce J. Ulysses / J. Joyce. – London : Everyman’s Library, 1992. – 1087 p.